

ЯДЕРНАЯ ТРЕВОГА 2013 Г.

2012 и начало 2013 года на Дальнем Востоке выдались урожайными на драматические события. Эскалация напряженности на Корейском полуострове вызвала нешуточную обеспокоенность во всем мире. Даже дети и подростки, как когда-то советские пионеры, обеспокоены вопросом межкорейских отношений: начнется ли война? затронет ли она Центральную Азию в целом и Казахстан, в частности? И это не праздное любопытство детей, это серьезная обеспокоенность, усиленная растиражированной СМИ северокорейской ядерной программой.

Мир уже не в первый раз сталкивается с подобными кризисами.

Атомная угроза со стороны КНДР приняла реальные очертания в 90-е годы прошлого века, когда руководство КНДР в 1993 году сначала заявило о выходе из ДНЯО, а годом позже и из МАГАТЭ.

Однако нельзя сказать, что первые тревожные звоночки раздались именно тогда. Практически сразу после прекращения Корейской войны Ким Ир Сен загорелся идеей получить ядерное оружие, хотя бы тактическое для обеспечения территориальной целостности и независимости руководимого им государства, а также возможного объединения двух Корей под эгидой КНДР.

Исходя из собственных соображений, Советский Союз в 1960–70-е годы весьма щедро (корейская ядерная программа финансировалась из средств СССР) поделился теми наработками, которые имелись у него и допустил на свои ядерные объекты северокорейских специалистов. В том же ключе действовала и КНР. Таким образом, у КНДР не только появилась своя ядерная программа, но и целый научно-исследовательский комплекс в Йонбене (транскрипции от Yongbyon разные: Ёнбон, Енбен, Нёнбён) с ядерным реактором ИРТ-2000, мощностью несколько мегаватт (оценки расходятся; наиболее близкая к реальной – мощность в 2 МВт, но есть упоминания в 5, а то и в 8 МВт). [1] Дальше – больше. У КНДР стало развиваться сопутствующее производство и к текущему моменту научно-исследовательский центр в Йонбене начитывает уже несколько объектов:

1. Сунчхон, Унги, Хыннам – Действующие урановые рудники.
2. Кусон – Предприятие по переработке урана, получение UO₂ - диоксида урана.
3. Наннам – Исследовательский центр ядерной энергии.
4. Пакчхон – Действующий урановый рудник и обогатительное предприятие, исследовательский центр атомной энергии. Предположительно в данном центре ведутся разработки ядерного оружия.
5. Пхенсан – Производство диоксида урана, Предприятие по добыче и переработке урановой руды.
6. Пхенсон – Исследовательский центр атомной энергии и Пхенсонский научный университет.

7. Пхеньян – Колледж ядерной физики в составе Технологического университета им. Ким Чхека и Колледж ядерной физики при Университете имени Ким Ир Сена.
8. Хамхын – Университет химической промышленности, занимается подготовкой специалистов в области переработки ядерных материалов.

До 1993 г. ядерная программа КНДР развивалась под «чутким руководством» СССР, а потом и России: в 1985 г. КНДР вошла в режим Договора о нераспространении ядерного оружия, рассчитывая начать строительство атомных электростанций, в ответ на этот шаг Советский Союз поставил в Корею исследовательский реактор мощностью 5 МВт и подписал другие соглашения в этой области.

Следует отметить, что ядерная программа КНДР не ограничивается исключительно изготовлением ядерных боеголовок: в Северной Корее усиленно создают средства доставки, которые можно было использовать в случае начала полномасштабного конфликта. В свое время СССР наотрез отказался снабжать КНДР ими, и республике пришлось стучаться в другие двери. Например, в 1980 году КНДР купили в Египте более серьезную систему советского производства – жидкотопливную ракету Р-17 (версия 9к72). Она обладает дальностью до 30 км и способна нести боевой заряд весом в тонну. Характеристики ее вполне устраивали КНДР, так как позволяли поражать цели на большей части территории Южной Кореи. [2]

Ситуация коренным образом изменилась после заявления США о выводе своего тактического ядерного оружия с территории Южной Кореи. С этого момента на ядерных объектах КНДР стали проводиться инспекции МАГАТЭ, которые вызвали в организации некоторые сомнения. И вот тогда последовала крайне нервная реакция КНДР: она вышла из ДНЯО, а потом и из МАГАТЭ (правда, выход затянулся на 10 лет, в течение которых Северная Корея шантажировала своей ядерной программой мировое сообщество).

Северная Корея не поддавалась ни на какие уговоры, заявляя, что в состоянии противостоять всему мировому сообществу, защищая собственные интересы. А ведь очень многие страны, не говоря уже о США, которые даже всерьез обсуждали возможность нанесения точечных ударов по северокорейским ядерным объектам, стали угрожать введением режима санкций в отношении КНДР.

Переломным моментом, на наш взгляд, стала смерть Ким Ир Сена, случившаяся в июле 1994 г., спустя месяц после визита в КНДР бывшего президента США Д. Картера. Именно тогда КНДР взяла некоторую паузу. В результате в октябре 1994 г. было подписано Рамочное соглашение. [3] Тем не менее, подписанное соглашение и переговоры шестерки посредников не стали преградой для дальнейшего развития ядерной программы Северной Кореи и в октябре 2006 г. КНДР официально заявила об успешном подземном испытании ядерного заряда: «ядерное испытание было проведено на основе "стопроцентной местной технологии и мудрости". Подземный ядерный взрыв назван "историческим событием, которое послужит защите мира и стабильности на корейском полуострове и во всем регионе". [4] Примерно через

сутки после проведения испытания постоянный представитель КНДР в ООН заявил, что его страна готова отказаться от развития своей ядерной программы, если Соединенные Штаты возобновят с ней прямые переговоры. Так же неопределенно ситуация развивалась и в мае 2009 г. После официального подтверждения информации о проведении ядерного испытания Северная Корея разорвала перемирие 1953 г., заключенное в результате прекращения Корейской войны и пообещала в случае необходимости дать военный отпор противникам – Южной Корее и поддерживающим ее государствам. В официальном заявлении также отмечается, что КНДР больше не может гарантировать безопасность судоходства около своего западного побережья. [5] Еще через несколько месяцев во время встречи с премьер-министром Госсовета Вэн Цзябао лидер КНДР Ким Чен Ир заявил о готовности вернуться в шестисторонний формат переговоров по ядерной проблеме. КНДР становится тем мальчиком, который в шутку кричал «волк!». На всякий случай мир делает стойку на хлесткие заявления Пхеньяна, но серьезно ожидать военных действий почти никто не собирается. Пример тому последняя ядерная тревога 2013 года.

12 февраля 2013 г. КНДР официально заявила о проведении успешных ядерных испытаний, причем эксперты говорят о возможности уранового боезаряда, тогда как раньше взрывали плутониевые. [6] Обстановка нагнеталась день ото дня: в ответ на решительное осуждение мирового сообщества и ООН Северная Корея заявляла о готовности «ответить на акты агрессии со стороны США», даже разместила на YouTube апокалиптическую картинку уничтожения Белого дома. В начале марта КНДР пообещала США и Южной Корее «море огня» и ядерную войну, тогда же отказалась от соглашений с Сеулом о ненападении; в начале апреля власти КНДР настоятельно порекомендовали находящимся в Пхеньяне посольским работникам «подумать о необходимости покинуть Пхеньян в связи со сложной обстановкой в регионе». Посольские работники от предложения отказались и столицу КНДР покидать не стали, проявив таким образом большой скепсис в отношении угроз КНДР начать ядерную войну на полуострове. Реальным итогом ядерной тревоги 2013 г. стало лишь свертывание деятельности Кэсонского проекта – совместной промышленной зоны (технопарка) недалеко от северокорейского города Кэсон, который считался символом межкорейского диалога. Увы, технопарк пал жертвой очередного витка напряженности между правительствами двух Корей: его деятельность была «временно полностью приостановлена».

Однако идти на уступки Северной Корее никто не собирается. Напротив – Совбез ООН единогласно принял резолюцию, ужесточающую санкции против КНДР в ответ на проведенные ею в феврале ядерные испытания, а эксперты США и Южной Кореи вообще сомневаются в способности КНДР запустить ядерную ракету: «Согласно оценке наших военных, Северная Корея пока еще не миниатюризировала ядерный заряд. Она провела уже три ядерных испытания, но до сих пор существуют сомнения в том, что КНДР достигла той стадии, когда смогла уменьшить вес заряда и миниатюризировать его для того, чтобы установить на ракету», - слова представителя южнокорейского оборонного ведомства Ким Мин Сока приводит РИА-Новости. Ему вторит официальный

представитель Пентагона Джордж Литтл: «было бы неправильно говорить, что северокорейский режим полностью разработал, испытал или продемонстрировал ядерные средства». Кроме того, он заверил, что «США пристально следят за ядерной программой Пхеньяна и призывают его выполнять свои международные обязательства». [7]

И вот результатом нагнетания напряженности в течение почти полугода стало заявление северокорейских властей от 24 мая 2013 г. о готовности начать переговоры с «заинтересованными сторонами».

Разный подход к условиям переговорного процесса обуславливает отсутствие результата: переговоры проводились между Северной и Южной Кореей и касались вопросов возобновления деятельности технопарка в Кэсоне. Уже 5 июня северокорейское руководство предложило возобновить работу технопарка, 14 августа была достигнута принципиальная договоренность о начале работы, а 16 сентября 2013 г. работа промзоны Кэсон была возобновлена на следующих условиях: создание совместного органа по управлению комплексом, привлечение иностранных инвесторов, повышение налогов с работающих в Кэсоне компаний и восстановление линии военной связи между Пхеньяном и Сеулом. Можно сказать, что южнокорейцам пришлось пойти на уступки: компании, работающие в Кэсоне – южнокорейские, и повышение налогообложения, создание совместного руководства и привлечение инвесторов из третьих стран все-таки ограничивает возможности южнокорейских бизнесменов по получению прибыли с предприятий в Кэсоне. Тем не менее стороны договорились, что впредь проект прекращать работу не будет ни при каких обстоятельствах.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что мир вновь оказался свидетелем не раз повторявшегося, ставшего уже классическим, сценария: после доведения ситуации до грани конфликта вдруг предложить сесть за стол переговоров, сделав вид, что «так и быть, уговорили». Именно поэтому все «заинтересованные стороны» не спешат за стол переговоров, а требуют выполнения предварительных условий по денуклеаризации полуострова. Зная привычку КНДР долго «ломаться», автор полагает, что мир еще не скоро увидит возобновление переговоров по ядерной проблеме, тем более, что у «заинтересованных сторон» совершенно разные подходы к началу переговоров: США требуют гарантий денуклеаризации, участия шестерки посредников, КНДР, напротив, настаивает на безусловном начале прямых переговоров. Главным отрицательным моментом в такой ситуации может стать решение КНДР продавать свои технологии. [8] А покупателей может оказаться довольно много – вряд ли это будет Иран (он сам уже преуспел в своих ядерных технологиях), а вот непонятные элементы, борющиеся с правительством Асада, или открывающие официальное представительство в Дохе лица из Талибана вполне подходят на роль покупателей.

Так что миру стоит активизироваться в решении северокорейской ядерной проблемы. [9] Расшатывание обстановки, приведение ее к хаосу не выгодно ни одной из «заинтересованных сторон» и мировому сообществу в целом.

1. Учитывая закрытый характер государства, практически вся информация о корейской ядерной программе носит весьма приблизительный характер, основываясь на слухах, домыслах, данных редких перебежчиков, в лучшем случае, на данных, полученных из космоса и аналитических выкладках. Поэтому существует значительный разброс мнений о ядерной программе КНДР: одни говорят о серьезной угрозе не только в регионе, но и в глобальном контексте, другие называют северокорейскую ядерную программу блефом (см. Интервью вице-президента Российской академии геополитических проблем В. Анохина. [Электрон. ресурс]. - 2.06.2009. – URL: http://www.km.ru/news/yadernaya_programma_severnoj_kor
2. Ядерная программа Северной Кореи: бомба взорвалась. Новостной сайт. [Электрон. ресурс]. - 9.10.2006. – URL: <http://newsru.com/background/09oct2006/korean.html>
3. Кузнецов Д.В. Проблема нераспространения ОМУ и общественное мнение. Ч. 2. Ядерная программа Северной Кореи. – Благовещенск, 2009. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://window.edu.ru/resource/291/64291>
4. Пхеньян взорвал атомную бомбу. Новостной сайт. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2006/10/09/270348.html>
5. КНДР разорвала перемирие 1953 г. и пригрозила войной. Новостной сайт. [Электрон. ресурс]. – 27.05.2009. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1168393.html#ixzz2X3hkWfxq>
6. Кирьянов О. КНДР взорвала урановый боезаряд. Сайт «Российской газеты». [Электрон. ресурс]. – 12.02.2013. - URL: <http://www.rg.ru/2013/02/12/vzriv-kndr-site.html>
7. Кирьянов О. Пентагон и Сеул не верят в способность КНДР нанести ядерный удар. Сайт «Российской газеты». [Электрон. ресурс]. – 12.04.2013. - URL: <http://www.rg.ru/2013/04/12/udar-anons.html>
8. Акимбеков С. Эхо от ядерного взрыва.//Центр Азии. – 2013. - №2. Сайт журнала. [Электрон. ресурс]. – 14.02.2013. – URL: <http://www.asiakz.com/ekho-ot-yadernogo-vzriva>
9. Chinese experts see U.S.-DPRK antagonism as root cause of nuke test. Сайт информационного агентства «Синьхуа». [Электрон. ресурс]. – 12.02.2013. - URL: <http://news.xinhuanet.com/english/world/2013-02/17/c124351192.htm>